

— Хм, — Его Величество из его уклончивых слов понял истину и приказал:

— Принесите чай.

Цинь Юй принял чай, держа его в руках, обошел ширму и вошел во внутренние покои. Двое спорили так горячо, что никто не заметил его. Император покачал головой, в душе усмехнулся.

— Выпейте чаю перед тем, как продолжить спор!

— Кто вам позволил... Ваше Величество! — Ду Сюэтан, повернувшись, увидел его и на мгновение замер.

— Канцлер не хочет видеть меня? — Цинь Юй улыбнулся.

— Приветствуем Ваше Величество, — оба одновременно очнулись, встали и поклонились.

Император взмахом руки освободил их от поклонов, сел на стул и, глядя на них, спросил:

— Что могло заставить вас двоих так разгорячиться?

— Ваше Величество, — Чжао Чжипин сложил руки в поклоне и ответил:

— В округе Миньюэ многое отличается от Великой Юн, и в государственной политике есть недочеты. Я и канцлер имеем разные мнения, что вызвало Ваше беспокойство. Это моя ошибка.

— В древности из-за разногласий между генералами и министрами государства погибали. Если вы, мои верные слуги, будете так спорить, как же тогда остальные чиновники при дворе и за его пределами смогут сохранить свое положение? — Цинь Юй посмотрел на них, брови его нахмурились. — Начало партийной борьбы — это разногласия. Вы, мои верные слуги, не должны заблуждаться и втягиваться в это.

— Мы сожалеем.

— Ладно, — Цинь Юй откинулся на спинку стула, глядя на них. — Я вернулся не для того, чтобы судить вас двоих. Как дела?

Оба на мгновение замолчали, затем Чжао Чжипин первым ответил:

— Управление наказаний обнаружило письма между Вэй Цзином и Жун Долань, но Вэй Цзин всё отрицает.

— Он всё ещё молчит? — спросил Цинь Юй.

— Да.

— Я слышал, что с ним скрывался ещё один человек. Его нашли? — Цинь Юй посмотрел на Ду Сюэтана.

— Ваше Величество, ещё нет, — ответил Ду Сюэтан.

Не нашли... Цинь Юй слегка пошевелился, взглянул на них и спросил:

— Как вы, мои верные слуги, считаете, как следует поступить в этом деле?

— Законы государства установлены, и никто не может их нарушать ради личных интересов. В деле Вэй Цзина, независимо от того, связан ли он с варварами или нет, самовольное оставление поста должно быть строго наказано. Я считаю, что следует лишить Вэй Цзина всех должностей и держать его под стражей в столице, ожидая суда, — сказал Ду Сюэтан, глядя на него.

— А что думает Чжипин? — Цинь Юй посмотрел на господина Чжао.

— Одних писем недостаточно для обвинения, но то, что Вэй Цзин так резко изменил своё поведение, вызывает подозрения в связях с варварами. Я считаю, что просто лишение должности недостаточно, необходимо провести тщательное расследование, — Чжао Чжипин поклонился в ответ.

Цинь Юй на мгновение задумался, затем продолжил:

— Как провести тщательное расследование?

— Если Вэй Цзин связан с варварами, то клан Вэй, несомненно, знает об этом. Маркиз Сян находится в столице, и, вероятно, у него есть другие связи.

— Вы имеете в виду Цзинь Шучжу? — Цинь Юй приподнял бровь.

— Я не осмеливаюсь делать предположений, только тщательное расследование позволит узнать истину.

— Ха-ха... Истина, — Цинь Юй встал, наклонился к нему, похлопал по плечу и добавил:

— Я вернулся в столицу. Истина... никто не знает её лучше, чем вы, мои верные слуги.

Чжао Чжипин крепко сжал губы, ничего не говоря, слегка опустив голову с почтительным выражением лица. Цинь Юй посмотрел на него, прищурился глазами, и легким движением рукава отмахнулся.

— Канцлер, пройдемся со мной.

— Провожаем Ваше Величество, — Чжао Чжипин встал и только после того, как шаги исчезли, выпрямился.

Эх... В душе учёного прозвучал глубокий вздох, он с силой потер виски. Дело Вэй Цзина было ожидаемым, но неожиданным. В его глазах это был просто повеса, не вынесший тягот военной службы и сбежавший. Что касается связей с варварами, это казалось преувеличением, но Гу Лэй нашёл письмо, подтверждающее это. Дело могло быть как незначительным, так и серьёзным, всё зависело от воли императора.

Независимо от цели, новая фракция воспримет решение императора как сигнал. Один неверный шаг может вызвать сопротивление всего двора, и тогда император и новая фракция окажутся в центре бури. Никто не отступит легко, поэтому он так и поступил.

Императорский сад

Цинь Юй медленно шёл по каменной дорожке, глядя на пейзаж перед собой, и сказал человеку рядом:

— Чжипин, всё ещё не можешь понять?

— Министр Чжао не может не понимать намерений Вашего Величества, — Ду Сюэтан улыбнулся и добавил:

— Господин Чжао беспокоится, что Ваше Величество вступит в конфликт с новой фракцией.

Канцлер Сюэ прекрасно понимал, что новая фракция при дворе постепенно укрепляется, а аристократические семьи станут прошлым. Как правитель государства, он не может враждовать со всем двором, тем более с будущими опорами государства. Чжао Чжипин всё ещё хотел сохранить стабильность при дворе.

— Жун... Долань? — Цинь Юй с неуверенностью посмотрел на Ду Сюэтана.

Канцлер кивнул, и он добавил:

— Это письмо, подтверждающее связь с варварами, ты приказал его подделать?

— Нет, — Ду Сюэтан покачал головой, его длинные брови нахмурились. Это тоже его удивляло, откуда взялось это письмо.

— В столице есть ещё кто-то? — Цинь Юй вдруг остановился, глядя на озеро в Императорском саду.

Ду Сюэтан встал рядом и сказал:

— В этом деле пока нет ясности, поэтому нельзя точно сказать, кто за этим стоит.

Эта величественная столица слишком велика, и в ней никогда не недостаёт сил с разными интересами. Политические противники маркиза Сяна, новая фракция, старые чиновники У, остатки Миньюэ — слишком много людей скрываются в тени, и каждый мог сделать это.

— Я поручу Лу Цуну тщательно разобраться, — Цинь Юй покачал головой, перестав думать об этом, и спросил:

— А сейчас, как завершить дело Вэй Цзина?

— Какого результата желает Ваше Величество? — спросил Ду Сюэтан.

— Строго наказать Вэй Цзина, чтобы напугать маркиза Сяна, — в голосе Цинь Юя появилась жёсткость.

Ради безопасности Цинь Цзяня, ради стабильности будущей империи, он не мог оставить такого коварного человека, как маркиз Сян, при дворе. Рядом с Цинь Цзянем уже был Янь Шицзюнь, разве этого недостаточно? Поэтому он должен постепенно разрывать связи между князем Анем и маркизом Сяном, вытеснить клан Вэй и ни в коем случае не позволять этому делу разрастись, затронув князя Аня.

— Я исполню Ваш приказ, — Ду Сюэтан поклонился с почтительностью.

Тон канцлера был спокоен и уверен, император с удивлением посмотрел на него, поднял его и спросил:

— У вас есть способ справиться с господином Чжао?

— У меня есть план, который можно попробовать.

— Что это?

Ду Сюэтан неподвижно смотрел на него, его длинные брови слегка дрогнули, и после короткого молчания он сказал:

— Различие между близкими и чужими.

— Вот как... Я был глуп, — Цинь Юй слегка приподнял брови, повернулся спиной и добавил:

— Ваш план гениален.

— Я откланиваюсь.

Министр уже покинул Восточный дворец, и Ду Сюэтану пришлось лично отправиться в резиденцию министра. У входа в дом господина Чжао он осмотрелся и понял, что никогда раньше не бывал в доме учёного. Он был скромным.

— Министр Чжао дома?

Старик, стоящий у входа, окинул его взглядом с головы до ног и спросил:

— Кто вы такой? Зачем ищите господина?

— Сюэ Фу, коллега господина Чжао, — спокойно ответил Ду Сюэтан.

— Канцлер Сюэ, — старик не слишком удивился, поклонился и жестом пригласил:

— Пожалуйста, пройдите во внутренний зал, господин скоро придёт.

Чжао Чжипин в одиночестве прошёл через коридор и вошёл во внутренний зал. Ду Сюэтан был здесь, и он понимал, что канцлер хотел сделать, и не слишком удивился его приходу.

— Канцлер, — господин Чжао слегка поклонился.

Ду Сюэтан встал и ответил на поклон, затем осмотрелся и сказал:

— Вы, важный чиновник при дворе, живёте здесь скромно.

— Мне кажется, это нормально, — Чжао Чжипин сел рядом.

— Резиденция Бэй Чжэнцина тоже такая, — Ду Сюэтан оглянулся на него:

— Все ваши однокурсники такие?

Учёный нахмурился, слегка раздражённый:

— Канцлер, что вы хотите сказать?

— Вы хотите стать вторым Бэй Чжэнцином?

— Канцлер Сюэ, вы предупреждаете меня?

— Ха-ха... Я уговариваю вас, — Ду Сюэтан сел, глядя на серьёзное выражение лица господина Чжао, и продолжил:

— Поражение Бэй Чжэнцина заключалось в том, что он был слишком прямолинеен. Если вы последуете его примеру, рано или поздно потеряете благосклонность императора.

Чжао Чжипин усмехнулся и сказал ему:

— Его Величество — не Чжао-ван, канцлер.

— Верно, по крайней мере, Бэй Чжэнцин в конце понял, что Чжао-ван не способен управлять государством, но Его Величество другой, — Ду Сюэтан посмотрел на него и серьёзно сказал:

— Великая Юн простирается на тысячи ли, и только вместе с Вами, Ваше Величество, может быть мир. Без одного из вас этот мир не станет таким, каким вы хотите его видеть.

Лицо учёного изменилось, Ду Сюэтан понял, что задел его больное место.

Чжао Чжипин молчал некоторое время, наконец заговорил:

— Именно поэтому я не могу смотреть, как Его Величество ошибается. Наследник престола — это вопрос будущего на сотни лет, нельзя принимать решения опрометчиво.

— Вы не верите, что Его Величество сможет этого достичь?

— Канцлер Сюэ, вы и Его Величество забыли, что мир изменился.

Чжао Чжипин перевёл взгляд на двор, глядя на голубое небо, и снова заговорил:

— Двадцать лет войн разрушили всё, что можно было разрушить. Аристократические семьи, удельные князья — всё это станет прошлым, но среди этих развалин ещё много тех, кто не смирился, и они будут время от времени нападать. Один неверный шаг...

Он замолчал, подумал над несколькими словами, но не смог описать результат, затем повернулся к Ду Сюэтану и искренне сказал:

— Раздел между героями закончился, все указы исходят от двора. Мы создали самого могущественного... Сына Неба. Его Величество — Сын Неба, и никто в Поднебесной не посмеет ослушаться его, потому что они уважают Его Величество, они верят, что Он сможет осуществить их стремления. Но князь Ань... не сможет.

<http://bllate.org/book/16170/1453658>